ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

S

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2860
26 April 1989

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ ВОСЕМЬСОТ ШЕСТИДЕСЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в среду, 26 апреля 1989 года, в 15 ч. 30 м.

Председатель: г-н БЕЛОНОГОВ (Союз Советских Социалистических Республик)

Члены:	Алжир	г-н ДЖУДИ
	Бразилия	г-н НОГЕЙРА-БАТИСТА
	Канада	г-н ФОРТЬЕ
	Китай	г-н ЮЙ Мэнцзя
	Колумбия	г-н ПЕНЬЯЛОСА
	Эфиопия	г-н ГЕБРЕМЕДХИН
	Финляндия	г-н ТОРНУДД
	Франция	г-н БЛАН
	Малайзия	г-н ХАСМИ
	Непал	г-н РАНА
	Сенегал	г-жа ДИАЛЛО
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н БЕРЧ
	Соединенные Штаты Америки	г-н БЕРН
	Югославия	г-н ПЕИЧ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

89-60478/A 2452X

Заседание открывается в 15 ч. 55 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ АФГАНИСТАНА

ПИСЬМО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА АФГАНИСТАНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 3 АПРЕЛЯ 1989 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/20561)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с решениями, принятыми на предыдущих заседаниях по данному вопросу, я приглашаю представителя Афганистана и Пакистана занять места за столом Совета; я приглашаю представителей Анголы, Бангладеш, Болгарии, Буркина-Фасо, Белорусской Советской Социалистической Республики, Коморских Островов, Конго, Кубы, Чехословакии, Демократического Йемена, Германской Демократической Республики, Венгрии, Индии, Ирака, Японии, Лаосской Народно-Демократической Республики, Ливийской Арабской Джамахирии, Мадагаскара, Монголии, Никарагуа, Польши, Саудовской Аравии, Сомали, Сирийской Арабской Республики, Турции, Украинской Советской Социалистической Республики, Объединенной Республики Танзании и Вьетнама занять места, отведенные для них в зале Совета.

По приглашению Председателя г-н Рошан-Раваан (Афганистан) и г-н Шах Наваз (Пакистан) занимают места за столом Совета; г-н Дьякенга Серан (Ангола), г-н Мохиуддин (Бангладеш), г-н Стресов (Болгария), г-н Да (Буркина-Фасо), г-н Максимов (Белорусская Советская Социалистическая Республика, г-н Мумин (Коморские Острова), г-н Адуки (Конго), г-н Орамас Олива (Куба), г-н Запотоцкий (Чехословакия), г-н аль-Ашталь (Демократический Йемен), г-н Цахман, (Германская Демократическая Республика), г-н Эстергайош (Венгрия), г-н Гарехан (Индия), г-н Сумейди (Ирак), г-н Кагами (Япония), г-н Киттикхун (Лаосская Народно-Демократическая Республика), г-н Трейки (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н Рабетафика (Мадагаскар), г-н Дугэрсурэн (Монголия), г-н Серрано Кальдера (Никарагуа), г-н Гораевский (Польша), г-н Шихаби (Саудовская Аравия), г-н Осман (Сомали), г-н аль-Масри (Сирийская Арабская Республика), г-н Аксин (Турция), г-н Удовенко (Украинская Советская Социалистическая Республика), г-н Чагула (Объединенная Республика Танзания) и г-н Нгуен Дык Хунг (Вьетнам) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Совет Безопасности возобновит рассмотрение пункта своей повестки дня.

Первый оратор - представитель Афганистана, которому я предоставляю слово.

Г-н РОШАН-РАВААН (Афганистан) (говорит по-английски): Обсуждение агрессии Пакстана и его интервенции и вмешательства во внутренние дела Афганистана продолжается уже третью неделю. Мы выражаем нашу благодарность и признательность Совету и тем, кто участвует в этих заседаниях, поднимая свои голоса в защиту дела мира и стабильности в нашем регионе и дела мира в Афганистане и выступая за прекращение этой трагедии, которая продолжается уже на протяжении десятилетия в результате инервенции и вмешательства во внутренние дела нашей страны со стороны Пакистана.

Заявления, сделанные в Совете в ходе этих обсуждений, со всей ясностью свидетельствуют о том, что в регионе сложилась очень серьезная ситуация. Большое число ораторов, выступивших в Совете за прошедшие три недели, подчеркивали причину, коренную причину этой серьезной ситуации. Причиной является не что иное, как продолжающаяся интервенция и вмешательство во внутренние дела нашей страны со стороны нашего соседа Пакистана.

Эти ораторы также подчеркнули полное невыполнение правительством Пакистана женевских соглашений. Пакистан пока не выполнил ни одного положения женевских соглашений.

Мы представили большое число фактов и аргументов, которые не оставляют сомнения в том, что нынешняя напряженная ситуация является результатом этого продолжающегося вмешательства и интервенции со стороны Пакистана. Нам говорили, что эти факты категорически отвергаются Пакистаном. Естественно, что никто не надеялся на то, что агрессор здесь будет признаваться и раскаиваться. Важным является то, что это действительно реальные факты, а именно: вторжение, вмешательство в наши внутренние дела, что привело к трагедии для нашего народа, народа Афганистана.

(Г-н Рошан-Раваан, Афганистан)

Нежелание пакистанского правительства согласиться с пространным и подробным сообщением из Исламабада корреспондента "Нью-Йорк таймс" Генри Камма от 16 апреля этого года надо рассматривать именно в этом свете. Пакистан отверг это сообщение, но факты остаются фактами. Факты, которые содержатся в этом сообщении, говорят сами за себя. Они реальны; никто не может скрыть или отрицать их.

Нас, с одной стороны, обвиняли в том, что мы селективно подходили к выдержкам из различных газет, сообщений средств массовой информации, с другой стороны, нас обвиняли в том, что мы процитировали всю эту статью на заседании Совета Безопасности. Мне очень трудно понять позицию представителя Пакистана в этом случае.

Совету Безопасности сказали, что Республика Афганистан не представила доказательств, подтверждающих прямое участие вооруженных сил и военизированных формирований Пакистана в боевых действиях на востоке Афганистана, особенно в районе города Джелалабада, за исключением двух пакистанских агентов, которые были захвачены в районе города Кандагар и которые несколько недель назад в Кабуле признали, что они являются пакистанскими агентами. Нам было сказано, что эти два агента не говорили ни на дари, ни на пушту - языках Афганистана, подразумевалось, что они говорили на языке урду. Мы все значем, что народ Афганистана на урду не говорит, т.е. агенты прибыли из Пакистана. Но почему мы должны отвечать за то, что такие неопытные агенты были направлены в Афганистан межведомственной разведкой Пакистана (ИСИ); мы не можем нести ответственность за неэффективность ИСИ.

Важно отметить то, что представитель Пакистана, с одной стороны, говорит о необходимости создания представительного правительства в Афганистане, а с другой стороны, навязывает нам эту войну. Вполне очевидно, что межафганский диалог, который совершенно необходим для создания такого представительного правительства, может завязаться только после того, как мы положим конец этой войне или по крайней мере, когда она пойдет на убыль в достаточной степени, чтобы все афганцы смогли собраться вместе, преодолеть свои разногласия, решить свою судьбу.

Мы все афганцы. Нет никакого сомнения в том, что мы способны преодолеть свои разногласия. Мы можем определить вид, форму и политику нашего правительства. Мы можем начать рука об руку восстанавливать нашу страну, бедную, наименее развитую страну, которая была разрушена в ходе этой необъявленной навязанной нам войны,

(Г-н Рошан-Раваан, Афганистан)

которая велась на протяжении прошедших десяти лет. Чтобы это стало возможным, необходимо, чтобы вмешательство во внутренние дела моей страны, интервенция были прекращены.

Нам говорят, что правительство Пакистана поддерживает идею представительного правительства и, по его мнению, это единственное решение. Но, с другой стороны, тем, кто сейчас нашел убежище в Пакистане, правительство Пакистана не дает возможности вступить в межафганский диалог, который, по нашему мнению, является единственным выходом из этой трагедии. Их вооружают, снаряжают, подстрекают, перебрасывают в Афганистан, чтобы бороться против своих братьев, они получают материально-техническое обеспечение со стороны пакистанской армии. Наступление на Джелалабад происходит при непосредственном участии офицеров пакистанской армии.

Как же мы можем поверить в то, что правительство Пакистана действительно серьезно придерживается своей позиции в пользу мира в Афганистане, в пользу представительного правительства в Афганистане, если оно постоянно разжигает пламя войны в Афганистане?

Также очень важно то, что столько слов было сказано о необходимости самоопределения народа Афганистана. Мы и есть народ Афганистана, мы выступаем за наше собственное самоопределение. Есть поговорка на нашем прекрасном языке дари: "Ни одна повивальная бабка не может быть добрее к ребенку, чем его собственная мать". Нам не нужно, чтобы правительство Пакистана поддерживало наше право на самоопределение. Мужественный афганский народ всегда боролся за свое самоопределение. Он будет всегда бороться за это право. Как бы долго ни продолжались заговоры правительства Пакистана и его межведомственной разведки, как бы долго ни продолжались агрессия, вмешательство во внутренние дела и интервенция со стороны Пакистана, народ Афганистана будет бороться за свое самоопределение.

Важно помнить о том, кто же составляет народ Афганистана. Возможно ли, как представитель Пакистана пытается утверждать, что те, кто находиться внутри Афганистана, не являются афганцами, а афганцы представлены лишь тем правительством, которое было создано в Равальпинди. Эти мужественные доблестные солдаты, которые сейчас защищают город Джелалабад, не афганцы? Они афганцы, они защищают свою страну, они защищают свою честь, свои традиции, свою святую религию - ислам перед лицом агрессии, интервенции, вмешательства в наши внутренние дела со стороны

(Г-н Рошан-Раваан, Афганистан)

Пакистана. Неужели все те, кто живет в Афганистане, в городах Афганистана - не афганцы? Как можно говорить в XX веке о создании марионеточного правительства межведомственной разведкой Пакистана и затем изображать его как правительство, представляющее весь Афганистан?

(Г-н Рошан-Раваан, Афганистан)

Это правительство даже не пользуется поддержкой всех членов, которые принимали участие в так называемой шуре. Это правительство не нашло поддержки даже в некоторых кругах афганского сопротивления. Это правительство не нашло поддержки у беженцев. Были организованы демонстрации в самом Пакистане в лагерях беженцев против навязывания этого правительства народу, и важно то, что эти демонстрации были подавлены силами пакистанской полиции в Пакистане.

Все афганцы, которые живут в Афганистане и за его пределами, они вместе как единая нация имеют право на самоопределение. Они как единая нация имеют право выбирать свою судьбу, выбирать свое правительство, выбирать свой образ жизни. Они никогда не согласятся с тем, чтобы им навязывалось правительство из Исламабада. Нам говорили о том, что надо учитывать упрямые факты. Вот они, эти упрямые факты.

Представитель Пакистана пытался также назвать элементы, которые составляют основу всеобъемлющего урегулирования в Афганистане; он сделал это в обратном порядке. Представитель Пакистана должен помнить, что в 1982 году, когда мы начали вести переговоры в Женеве, они настаивали на том, что мы должны начать с вопроса о выводе ограниченного контингента войск Советского Союза из Афганистана. Однако их позиция была нелогичной, и они знали об этом. Поэтому они согласились на то, чтобы начать с рассмотрения коренных причин, а именно, с интервенции и вмешательства. Все мы помним, что именно этот вопрос обсуждался в Женеве в течение многих лет. Документ о невмешательстве и об отказе от интервенции явился самым первым документом, принятым в Женеве. Затем последовали документы о международных гарантиях, о возвращении афганских беженцев и лишь после этого о взаимосвязи и невмешательстве и об отказе от интервенции. Вопрос о выводе ограниченного контингента советских войск из Афганистана был рассмотрен и согласован и должен был быть осуществлен в одно и то же время со всеми другими положениями остальных документов, составляющих женевские соглашения.

Это свидетельствует о том, что корни этой трагедии, в целях разрешения которой мы обратились сейчас к членам Совета Безопасности, состоят во вмешательстве Пакистана в наши внутренние дела. Это вмешательство началось задолго до 1978 года. Некоторые из лидеров тех группировок, которые сейчас участвуют в сражении у города Джелалабад, состояли на службе ИСИ задолго до 1978 года. При президенте Мухаммеде Дауде страсти мятежников подогревались Пакистаном путем

(Г-н Рошан-Раваан, Афганистан)

использования так называемых лидеров, которые находятся сейчас в Пешаваре, в восточной части Афганистана, той самой части Афганистана, где сейчас мы противостоим агрессии, интервенции и вмешательству со стороны Пакистана.

По завершении вывода из страны ограниченного контингента войск Советского Союза мы снова оказались в том же положении, в котором находились до того, как пригласили ограниченный военный контингент из Советского Союза. Позвольте мне напомнить представителю соседней страны Пакистан, что в июле 1979 года, еще до того, как мы пригласили Советский Союз, до того, как мы попросили помощи у Советского Союза, мы направили высокопоставленную делегацию из Министерства иностранных дел в Исламабад. Наша делегация провела переговоры в Министерстве иностранных дел Пакистана в Исламабаде, а также с президентом Зия Уль-Хаком. Мы должны напомнить, что в этой связи они сказали нам - действительно, они пригласили нас, они призвали нас, - чтобы мы приняли любые меры, какие мы сочтем необходимыми, чтобы положить конец пересечению границы из Пакистана в Афганистан вооруженными лицами. Они нам заявили, что это не их дело - защищать границы Афганистана. Они предложили нам принять любые меры, которые мы могли бы счесть необходимыми. Мы приняли такие меры, поскольку мы, как и любая другая страна, имеем право на самоопределение и право на самооборону.

В этой связи существует еще один важный вопрос - вопрос о том, почему Пакистан начал агрессию, вмешательство и интервенцию против моей страны? Каковы цели этой авантюры? Судить об этом можно по заявлению, которое сделал президент Зия Уль-Хак Селигу Харрисону, и мы приводили его в своем выступлении позавчера в Совете. Он заявил о том, что пакистанцы

"завоевали право иметь самый дружественный режим в Кабуле. Мы не позволим, чтобы он стал таким, как прежде ..." (S/PV.2857, стр. 42)

Такого "права" не существует. Какое бы продолжительное время страна не вмешивалась в дела соседней с ней страны, это не дает ей подобного "права". Афганистан - это страна афганцев. Афганцы питают самые братские чувства к другим народам и народу Пакистана, с которым их объединяет столько исламских и исторических традиций. Они хотят быть друзьями Пакистана, но Пакистан не имеет никакого "права" иметь, как он заявляет, правительство в Кабуле по своему вкусу.

(Г-н Рошан-Раваан, Афганистан)

Тот факт, что эта цель Пакистана преследуется, и нынешним руководством в Пакистане был обнародован ни где-либо еще, а в газете "Пакистан таймс" от 7 февраля 1989 года. Эта газета приводит высказывание нынешнего президенита Пакистана г-на Гулама Исхак Хана. С Вашего позволения, г-н Председатель, я зачитаю небольшой отрывок из того, что было напечатано в этой газете:

"Г-н Гулам Исхак Хан выразил свою твердую уверенность в том, что народ Афганистана будет, несомненно, и далее признавать ту роль, которую Пакистан играл в его борьбе и после восстановления его независимости, так как" - и далее газета приводит слова непосредственно г-на Гулама Исхак Хана - "афганцы - благодарный народ".

Когда его спросили, остается ли в силе предложение о создании исламской конфедерации Афганистана и Пакистана, президент сказал:

"Пусть Афганистан вновь станет независимым и неприсоединившимся государством, а другие вопросы могут быть рассмотрены позднее".

Я считаю, что намерение, альтруистическая цель Пакистана в Афганистане вполне ясны для всех. Но позвольте мне напомнить представителю Пакистана, что в конце двадцатого века наш мир становится все меньше и меньше. И очень и очень трудно совершать агрессию, попирать обязательства, торжественно взятые на себя при подписании международных соглашений, и выходить сухим из воды.

Сегодня утром мы также услышали еще одно клеветническое выступление представителя Саудовской Аравии. Это выступление, очевидно, было вызвано рядом цитат, которые мы привели в своем заявлении позавчера. Если бы эти сообщения в международных средствах массовой информации были неточными, каковыми, утверждают, они являются, тогда, как я считаю, их нужно было бы просто отбросить, как не имеющие отношения к делу, с тем чтобы они не вызвали еще одного клеветнического выступления против моей делегации и против Афганистана. Это само по себе показывает, что был затронут, видимо, очень чувствительный нерв фактами, которые приводились в этих сообщениях.

В этой связи сегодня я прочитал весьма интересное сообщение в новостях. С Вашего позволения, г-н Председатель, я зачитаю несколько строк:

"Шейх Садик Мунфиати, посол Саудовской Араваи в Дели, признал в интервью корреспонденту "Юнайтед Ньюс оф Индия", что с 19 апреля ряд граждан его страны принимали участие в столкновениях с войсками правительства в Республике

(Г-н Рошан-Раваан, Афганистан)

Афганистан. По словам посла, 11 граждан Саудовской Аравии были убиты в недавних столкновениях между так называемыми муджахединами и правительственными войсками Афганистана".

Я считаю, что здесь нечего добавить к тому, что уже было сказано в этом отношении самим послом Саудовской Аравии в Дели, однако я хотел бы добавить только одно. Я хотел бы сказать, что в истории народов иногда бывают бурные периоды и возникают трудности. И обязанность братских дружественных стран - и в случае с исламской страной, такой, как Афганистан, это обязанность исламских стран, включая Саудовскую Аравию и Пакистан, - помогать своим исламским братьям в преодолении своих трудностей, а не преследовать альтруистические, политические цели под прикрытием защиты ислама. Я считаю, что конструктивная роль в объединении афганцев, для того чтобы помочь началу межафганского диалога, поможет Саудовской Аравии завоевать такой престиж в исламском мире, которого она хочет добиться сейчас, помогая и прямо участвуя в пакистанской агрессии, интервенции и вмешательстве во внутренние дела Афганистана.

В заключение позвольте сказать несколько слов о позиции моего правительства в отношении того напряженного положения, которое мы обсуждаем вот уже три недели. Мы выступаем за полное выполнение женевских соглашений всеми заинтересованными сторонами. В этой связи мы выступаем также за эффективное расследование всех нарушений женевских соглашений Миссией добрых услуг Организации Объединенных Наций в Афганистане и Пакистане (ЮНГОМАП) в строгом соответствии с методами, предусмотренными в самих женевских соглашениях. С этой целью, как мы считаем, создание семи передовых постов, как предложено моим правительством, будет в большей степени полезным. Три поста, в создании которых пока дало согласие сотрудничать правительство Пакистана, недостаточно. Мы надеемся, что правительство Пакистана в соответствии со своими обязательствами, как они предусмотрены в женевских соглашениях, выделит транспортные средства и средства связи для ЮНГОМАП, предоставит ЮНГОМАП, как просил генерал Хельминен, вертолеты для того, чтобы своевременно расследовать нарушения. В последнем интервью в Кабуле генерал Хельминен заявил, что много времени было потрачено впустую прежде, чем стало возможным расследовать нарушения. Я надеюсь, что генералу Хельминену будут предоставлены вертолеты, в которых он нуждается.

(Г-н Рошан-Раваан, Афганистан)

Мы также выступаем за полное и строгое осуществление резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой консенсусом на ее сорок третьей сессии. Следует напомнить, что в данной резолюции, помимо всего прочего, говорится о формировании широкопредставительного правительства с участием всех слоев афганского общества и в условиях отсутствия иностранной интервенции, вмешательства или давления извне. Для достижения этой цели мы выступаем за внутриафганский диалог, за диалог со всеми другими политическими группировками и влиятельными афганскими деятелями. И с той же целью мы выступаем за немедленное прекращение огня, которое несомненно облегчит начало внутриафганского диалога.

Мы предлагаем нашим братьям начать переговоры с их афганскими братьями, однако не через дуло винтовки, как на то их подталкивает правительство Пакистана, а с полным применением здравомыслия и аргументации.

Пришло время для того, чтобы все заинтересованные стороны, включая наших соседей, и в частности Пакистан, осознали, что мечта о сохранении слабого, бедного и отсталого Афганистана несбыточна. Афганцы будут бороться, как они это доказали в Джелалабаде, за свое достоинство, за свою честь, за мир, развитие и прогресс их страны.

Что касается необходимости соблюдения женевских договоренностей, то мы выступаем за организацию встреч между двумя сторонами в течение 48 часов после поступления жалобы в Миссию добрых услуг Организации Объединенных Наций в Афганистане и Пакистане (ЮНГОМАП) с целью выяснения вопроса о нарушении женевских соглашений.

Всем нам прекрасно известно, почему, при каких обстоятельствах, а чтобы быть точнее - после трех недель прений в этом авторитетном органе и, как выразился представитель Пакистана, "в конце молитвы", - Пакистан наконец согласился на еще одно заседание. Согласно женевским договоренностям, такие заседания должны бы были быть проведены уже более 400 раз, ибо в ЮНГОМАП было послано уже более 400 уведомлений о тысячах нарушений Пакистаном женевских соглашений. Мы хотели бы, чтобы подобные встречи проходили именно так, как предписано женевскими соглашениями.

Что касается афганских беженцев, то у представителя Пакистана уже вошло в привычку присваивать себе право говорить от имени этих афганских беженцев. Однако мы предложили, чтобы в соответствии с женевскими соглашениями для упорядоченного

(Г-н Рошан-Раваан, Афганистан)

возвращения афганских беженцев немедленно были созданы смешанные комиссии. Занимаемая ныне Пакистаном отрицательная позиция в отношении создания таких смешанных комиссий сама по себе является препятствием возвращению афганских беженцев.

Позвольте мне еще раз заверить Совет в том, что Республика Афганистан полностью готова строго выполнять свои обязательства, вытекающие из женевских соглашений. Мы будем сотрудничать с Генеральным секретарем. Мы будем сотрудничать с Вами, г-н Председатель, и со всеми другими членами Совета Безопасности. Ибо, как афганцы, мы обеспокоены судьбой нашей страны. Мы хотим мира в нашей стране. Мы хотим прекращения в Афганистане бессмысленной братоубийственной войны. Мы хотим восстановить нашу страну.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я надеюсь, что никто из членов Совета не упрекнет меня в пристрастности или субъективности, если я поздравлю мусульманский мир с тем, что наряду с доктором Максудом он дал еще одного великолепного оратора, англоговорящего, в лице г-на Рошан-Раваана.

Поскольку, однако, я полагаю, что наши великолепные устные переводчики предпочитают все же прекрасным импровизациям письменные тексты, которые были бы под рукой, я со своей стороны сегодня постараюсь не обмануть их ожиданий, лишь в некоторых и немногих случаях отвлекаясь от того текста, который я заранее им передал.

А сейчас я хотел бы выступить в качестве представителя Советского Союза.

Вот уже третью неделю Совет Безопасности рассматривает обращение Афганистана в связи с активизацией агрессивных действий и актов вмешательства Пакистана во внутренние дела этой страны. На заседаниях Совета дважды выступил министр иностранных дел Республики Афганистан Абдул Вакиль, был выслушан советник премьер-министра Пакистана г-н Ахунд. В обсуждении вопроса приняли участие свыше сорока представителей стран - членов Организации Объединенных Наций.

Сегодня можно со всей определенностью сказать, что обсуждение в Совете Безопасности данного вопроса выявило серьезную обеспокоенность мирового сообщества складывающейся ситуацией в Афганистане, продолжающимся кровопролитием в этой стране, возникновением новых преград на пути продвижения афганского урегулирования. Явно не оправдались расчеты тех, кто высказывался в том смысле,

(Председатель)

что рассмотрение вопроса в Совете "не послужит позитивным целям". Напротив, заседания Совета дали возможность всем тем, кто искренне стремится к политическому урегулированию афганской проблемы, поднять свой голос в пользу скорейшего прекращения кровопролития и создания условий для мирного решения афганским народом своего будущего.

Разве это не позитивные цели? Разве понятия добра и зла поменялись местами? Нет! К счастью, общечеловеческая мораль сохраняет в неприкосновенности свои основополагающие ценности. Именно поэтому мы никак не можем согласиться с теми, кто утверждает, будто состоявшееся рассмотрение в Совете Безопасности вопроса о том, что нужно сделать для того, чтобы скорее принести мир на афганскую землю, не служит позитивным целям.

(Председатель)

Представитель Бангладеш посол Мохиуддин сказал в своем выступлении в Совете Безопасности, что его делегация была бы счастлива, если бы Совету не пришлось сейчас обсуждать данный вопрос. В том же духе высказывались и некоторые другие представители. Хотелось бы подчеркнуть, что советская делегация была бы не менее других счастлива, если бы события в Афганистане не заключали в себе угрозу независимости и суверенитету этой страны, миру и безопасности во всем регионе. Однако игнорировать эту опасность Совет не имеет права, если он намерен, конечно, выполнять возложенные на него Уставом ООН обязанности.

Учитывая угрозу территориальной целостности, независимости и национальному суверенитету Афганистана, возникшую в результате активизации Пакистаном его агрессивных действий и актов прямого вмешательства во внутренние дела Афганистана, Советский Союз, как об этом уже заявлялось, считает обращение Афганистана в Совет Безопасности абсолютно правомерным, обоснованным и своевременным.

Правда, кое-кто в эти дни пытался поставить под сомнение заявление министра А. Вакиля, голословно называя приведенные в нем факты "необоснованными". Однако эти попытки вывести Пакистан из-под критики, изобразить его непричастность к событиям в Афганистане никак нельзя назвать убедительными и серьезными. Характерно, что и применяемые для этого приемы не отличались разнообразием. Все они, по сути дела, сводились к ссылкам на то, что Пакистан отрицает свое вмешательство в афганские дела, как будто бы пакистанская сторона и есть тот беспристрастный арбитр, который призван судить о действительном положении дел. Впрочем, это понятно, так как никто не в состоянии опровергнуть то, что давно и прекрасно известно всему миру - вооруженная борьба непримиримой оппозиции против законного афганского правительства организуется, направляется и материально обеспечивается пакистанским военным руководством на средства, получаемые из-за рубежа. И прекрасно известно, от каких стран поступают в Пакистан эти средства.

Представитель Пакистана, расходясь с общеизвестными фактами, утверждал сегодня, что Исламабад будто бы не имеет ровным счетом никакого отношения к тому, что происходит внутри Афганистана, к тем непрекращающимся военным операциям, которые ведутся на территории этой страны. Но почему бы в таком случае представителю Пакистана не ответить на элементарный вопрос: откуда в распоряжении тех, кто ведет военные действия на территории Афганистана против его правительства,

(Председатель)

поступают "стингеры", "блоупайпы", другие ракеты, артиллерийские орудия, минометы, пулеметы и, наконец, сотни тысяч снарядов, мин и миллионы патронов, которые изо дня в день используются для обстрелов афганских городов и населенных пунктов. Ведь не растут же, в конце концов, на полях и грядках около Джелалабада все эти орудия разрушения. Так каким же путем, г-н представитель Пакистана, все эти средства вооруженной борьбы против правительства Афганистана оказываются на территории этой страны? Мне хотелось бы получить от Вас прямой и нелицеприятный ответ на этот вопрос.

Впрочем, мир великолепно осведомлен о том, кто поставляет это оружие, какие фирмы производят это оружие, какими путями это оружие доставляется на территорию Пакистана, кто конкретно определяет, какое оружие, в каком количестве и каким конкретно силам внутри Афганистана оно должно быть переправлено. И наконец, известно о том, кто физически переправляет через афгано-пакистанскую границу все это оружие, кому принадлежат грузовики, кому принадлежат вертолеты, которыми это оружие доставляется на территорию Афганистана. Мир это знает. Современная техника, кстати сказать, дает великолепные возможности наблюдать издалека за всем, что происходит в этом районе. И голословные утверждения пакистанского представителя о том, что его правительство не имеет, мол, никакого отношения к поставкам оружия в Афганистан, это заявление, которое никак не может быть подтверждено ни здесь, ни в в каком-либо другом месте какими-либо серьезными доказательствами. Если у Вас есть такие доказательства, нам было бы интересно Вас услышать.

Утверждалось также, что "невиновность" Исламабада доказывается, мол, отсутствием подтверждения нарушений женевских соглашений в докладах наблюдателей ЮНГОМАП.

Хотелось бы, однако, отметить, что подобные оправдания Пакистана звучали скороговоркой и как бы стыдливо, поскольку всем и так ясно, что пакистанские власти полностью изолировали ЮНГОМАП от того, что происходит в Афганистане, и, конечно, делали все возможное для того, чтобы наблюдатели ЮНГОМАП не увидели ничего, что могло бы бросить тень на поведение пакистанского правительства.

(Председатель)

Представитель Пакистана в своем сегодняшнем выступлении дал свою собственную трактовку истории афганского вопроса. Чтобы не вступать в продолжительную полемику, я отошлю его, а также тех, кто его слушал, к той статье из газеты "Нью-Йорк таймс" от 23 апреля сего года, на которую здесь неоднократно ссылались и где говорится о том, как

"такие лидеры повстанцев, как Хекматьяр и Раббани, нашли убежище в Пакистане после участия в антиправительственном мятеже в Кабуле в 1974 году".

(Председатель)

Я обращаю внимание уважаемых членов Совета на дату - 1974 год. Эта дата, как и многие факты, которые широко известны, показывают, как давно Пакистан начал оказывать помощь непримиримой оппозиции, как он способствовал развертыванию гражданской войны в Афганистане, которая не приобрела бы нынешних масштабов, если бы не это неприкрытое вмешательство Пакистана во внутренние дела соседней страны.

Введение ограниченного контингента советских войск по просьбе законного правительства Афганистана в декабре 1979 года было лишь ответом на это иностранное и, прежде всего, пакистанское вмешательство.

Думается, не случайно представитель Пакистана в своем сегодняшнем заявлении уделил так много внимания предшествующим этапам развития афганской проблемы. Он явно стремился уйти от дня сегодняшнего, от обсуждения конкретных претензий и обвинений, которые сейчас предъявляются Пакистану в связи с нынешним этапом пакистанского вмешательства в дела Афганистана. И я отнюдь не удивлен тем раздраженным тоном, который был присущ выступлению пакистанского представителя на утреннем заседании Совета. Он занялся явно неблагодарным делом, пытаясь отвлечь внимание от конкретных фактов нарушения Пакистаном женевских соглашений и прямого участия его страны, правительства его страны в гражданской войне в Афганистане.

Существует русская пословица: за ушко, да на солнышко! Нынешние дебаты, конечно, были весьма неприятны для представителя Пакистана именно потому, что ему пришлось выслушивать правду о той неблаговидной политике, которую проводит Пакистан в отношении соседнего Афганистана и которая предстала перед членами Совета во всей ее неприглядности.

Раздражение пакистанского делегата понятно и потому, что мало кому приятно говорить вещи, которым никто в зале заседаний заведомо не верит. И действительно, почти не нашлось желающих выступить в Совете Безопасности в качестве апологета нынешней пакистанской политики. Напротив, в ходе заседаний Совета представители ряда стран прямо указывали на акты грубого вмешательства Пакистана во внутренние дела соседней страны, непосредственное участие пакистанских военных в планировании и ведении боевых действий на территории Афганистана и, в частности, под Джелалабадом. Об этом свидетельствовали и приведенные в Совете многочисленные материалы средств массовой информации, которые неоднократно в последние два месяца подтверждали причастность и вовлеченность пакистанской стороны во внутренние афганские дела.

(Председатель)

В результате все сидящие в этом зале, даже те, кто в эти дни пытался защищать Пакистан, имели возможность вновь наглядно убедиться в том, о чем, повторяю, знает весь мир - происходит грубое нарушение женевских соглашений со стороны Пакистана, представляющее собой по существу агрессию против Афганистана.

Понятно, что в этих условиях даже самым близким друзьям Исламабада трудно оправдывать его действия, так как это по существу означало бы одобрение войны в Афганистане, принесение во имя амбициозных планов афганских экстремистов и пакистанских военных кругов новых жертв и страданий афганскому населению.

Представитель Пакистана сегодня на утреннем заседании - и я жалею, что его нет сейчас, во второй половине дня, в зале Совета, - жаловался на то, что ему пришлось участвовать в работе Совета в священный для мусульман месяц рамадан. Но ему следовало бы адресовать свои жалобы тем лидерам непримиримой оппозиции, которые отвергли предложения президента Республики Афганистан Наджибуллы объявить о прекращении огня на этот месяц и продолжали братоубийственную войну против своего народа, пренебрегая и религией, и состраданием.

Не можем мы согласиться с заявлением пакистанского представителя относительно неуместности рассмотрения в Совете Безопасности жалобы Афганистана на Пакистан в месяц рамадан и по той причине, что в этот месяц Исламабад отнюдь не сократил степень своего прямого военного вмешательства в дела Афганистана.

Если бы мы были свидетелями противоположной картины, мы бы только воздали должное мудрости руководства Пакистана. Мы сожалеем, что мы не можем этого сделать. У нас для этого нет никаких оснований.

К сожалению, в течение месяца рамадана мировая печать изо дня в день преподносит нам материалы, свидетельствующие о массированном вмешательстве Пакистана в дела Афганистана. Так причем же здесь, уважаемый представитель Пакистана, месяц рамадан и почему Совет Безопасности не должен рассматривать вопрос о противоправных действиях вашего правительства в этот месяц?

Один из главных выводов, который можно сделать из текущей дискуссии в Совете Безопасности, это то, что мировое сообщество однозначно высказывается за полное и строгое соблюдение женевских соглашений по Афганистану, за скорейшее прекращение кровопролития и войны в этой стране, создание условий для мирного решения между афганцами всех спорных проблем.

(Председатель)

Практически во всех выступлениях было выражено удовлетворение тем, что положение женевских соглашений о выводе иностранных войск из Афганистана было полностью и в срок выполнено Советским Союзом.

(Председатель)

В этой связи настоятельно подчеркивалась необходимость полного выполнения всеми участниками женевских соглашений взятых на себя обязательств, и прежде всего в том, что касается невмешательства во внутренние дела Афганистана. Нам понятна и мы полностью разделяем обеспокоенность ряда делегаций по поводу того, что срыв женевских соглашений может породить сомнения в возможности прогресса в урегулировании других региональных кризисных ситуаций при участии и содействии Организации Объединенных Наций. Правомерна и озабоченность тех стран, которые опасаются, что последствия братоубийственной войны в Афганистане в условиях усиливающегося вмешательства в афганские дела извне могут выйти за нынешние рамки конфликта и заметно осложнить обстановку в Юго-Западной Азии.

Как заявил в Совете Безопасности Постоянный представитель Индии посол Гарехан, одним из самых значительных шагов, предпринимаемых в направлении урегулирования региональных конфликтов

"явились соглашения по Афганистану. Нельзя допустить их срыва. Следствием таких действий стало бы не только продолжение кровопролития в Афганистане, в результате оказалась бы под угрозой стабильность в регионе в целом, а также международный мир и безопасность". (S/PV.2855, стр. 6)

Он подчеркивал:

"Поощрение вмешательства может лишь поставить под угрозу ряд благоприятных перемен, происшедших в регионе, а также способствовать раздуванию амбиций, которые сколь нереалистичны, столь же и опасны. Последствия их выйдут за нынешние рамки конфликта и осложнят его урегулирование. Это было бы прискорбно.

Необходимо вновь активизировать поиски мирного урегулирования, вновь выразить приверженность женевским соглашениям. Все международное сообщество заинтересовано в скорейшем урегулировании создавшегося в Афганистане положения". (Там же, стр. 7)

В Афганистане продолжается война, гибнут афганцы, причем гибнут тысячами, в том числе гражданское население, старики, женщины и дети. Под артиллерийскими и ракетными ударами разрушаются города, из-за военных действий растет число беженцев, вынужденных покидать родные места.

(Председатель)

Как справедливо отметил Постоянный представитель Франции посол Блан, "продолжение этой войны затягивает всеобъемлющее политическое урегулирование, к достижению которого Франция совершенно естественно стремится". (S/PV.2855, стр. 18-20)

Мы полностью солидаризируемся с этой точкой зрения. Кстати говоря, о необходимости прекратить кровопролитие говорили практически все выступавшие в Совете делегаты. Однако необходимо подкрепить эти призывы конкретными делами, практическими усилиями. Дальнейшие жертвы абсолютно не нужны - подчеркивалось в выступлении представителя Бангладеш. О том, что следует помочь афганскому народу добиться примирения в урегулировании его конфликта мирными средствами, говорили представители Кубы, Ирака, Никарагуа, Анголы, Объединенной Республики Танзании, Ливии и многих других стран.

В выступлении Постоянного представителя Эфиопии посла Тадессе прозвучало убеждение в том, что никто в здравом рассудке не будет благосклонно рассматривать эту ситуацию, в условиях которой происходят крупные разрушения и гибнут люди, как политически целесообразную или морально оправданную. Однако мы видим, что находятся те, что ведет линию на продолжение кровопролития, поддерживая и поощряя непримиримую оппозицию, выступающую против национального примирения, за раздувание пламени конфликта и войны.

Было странно услышать на заседании Совета прозвучавший в выступлении одного из делегатов призыв к афганцам "не отказываться от борьбы". Первое, в чем нуждаются афганцы сейчас, - и это наше глубокое убеждение - это прекращение огня и мирные условия, которые позволили бы им самим решить свои дела. Да, афганский народ имеет право на самоопределение. Об этом, в частности, говорится в консенсусной резолюции сорок третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН, подтвердившей право афганского народа "определять свою собственную форму правления и избирать свою экономическую, политическую и социальную систему без какого-либо вмешательства, подрывной деятельности, принуждения или ограничения извне". Именно это нужно афганскому населению, любому афганцу, поддерживающему либо правительство Республики, либо оппозицию.

(Председатель)

Представители ряда стран указали на то, что в деле осуществления женевских соглашений серьезная ответственность лежит на странах-гарантах, чья подпись была поставлена в Женеве, в том числе и под "Декларацией о международных гарантиях", в которой содержится обязательство неукоснительно воздерживаться от вмешательства и интервенции в любой форме во внутренние дела Афганистана и Пакистана, уважать положение афгано-пакистанского соглашения о принципах взаимоотношений.

Что касается Советского Союза, то советская сторона, как известно, после завершения вывода своих войск из Афганистана, прилагает активные политические усилия для обеспечения выполнения всеми сторонами положений женевских соглашений. Мы можем также отметить, что правительство Республики Афганистан, с которым Советский Союз тесно сотрудничает по вопросам осуществления женевских соглашений, со своей стороны, делает все от него зависящее для реализации этих соглашений и достижения политического урегулирования в Афганистане.

Руководство Республики Афганистан, и это было вновь подтверждено здесь министром А. Вакилем во время его выступления 24 апреля сего года в Совете Безопасности, отказалось от монополии на политическую власть, выдвинуло программу национального примирения и создания правительства на широкой основе с участием всех политических партий и сил афганского общества. Правительство Республики Афганистан неоднократно подтверждало готовность пойти на прекращение получения советского оружия на условиях симметрии в отношении оппозиции.

Что же происходит на другой стороне? В то время как Пакистан грубо и откровенно попирает положения женевских соглашений, американская администрация, мягко говоря, весьма своеобразно относится к своей роли гаранта достигнутых в Женеве договоренностей.

(Председатель)

Хотя обязательства гаранта предусматривают не только то, что США сами не должны допускать вмешательства во внутренние дела Афганистана и Пакистана, но и призывать к этому других, то в этом, прямо скажем, они подают не лучший пример. Ведь, поставляя афганской оппозиции оружие на пакистанской территории, американская сторона тем самым толкает Пакистан на нарушение двустороннего афгано-пакистанского соглашения о невмешательстве и отказе от интервенции.

Кто возьмется объяснить рядовому афганцу, почему необходимы все новые поставки иностранного оружия оппозиции, которые могут лишь продлить страдания мирного населения, затянуть достижение политического урегулирования афганской проблемы.

Представитель Пакистана выступил на утреннем заседании с призывом не прибегать к выборочным цитатам из газетных статей. Правда, непонятно, почему он выступил с таким призывом в связи с тем, что министр иностранных дел Афганистана привел в своем выступлении полный, без каких-либо купюр текст статьи газеты "Нью-Йорк таймс" от 23 апреля сего года. И тем более вызывает недоумение эта сентенция пакистанского представителя, поскольку он сразу же после нее приступил именно к выборочному цитированию другой статьи из этой же газеты. Позвольте в таком случае восполнить этот пробел выступления представителя Пакистана и сослаться на сообщение корреспондента газеты "Нью-Йорк таймс" из Афганистана, который продолжал в той же статье, что среди афганцев:

> "даже на базаре существует недоумение в отношении решения Соединенных Штатов продолжать поставки оружия повстанцам".

И пусть немного наивно, но зато как искренне звучат приведенные корреспондентом этой газеты слова афганского портного, обращенные к президенту Соединенных Штатов:

> "Пожалуйста, попросите его прекратить войну. Все афганцы - братья, и у нас нет больше причин воевать друг против друга".

Как можно оставаться глухим или равнодушным к подобному призыву!

Советская сторона стремится к тому, чтобы побудить Пакистан и Соединенные Штаты Америки, чьи подписи стоят под этими соглашениями, строго придерживаться буквы и духа достигнутых в Женеве договоренностей. К сожалению, наша конструктивная линия не встречает адекватной реакции ни в Исламабаде, ни в Вашингтоне. Попытки США, являющихся гарантами политического урегулирования в Афганистане, уйти от конструктивного обсуждения в стенах ООН афганского вопроса

(Председатель)

нельзя расценивать иначе, как признание невозможности, так сказать, с открытым забралом отстаивать перед международным сообществом свою действительную роль в афганских делах. Ведь любому непредвзятому наблюдателю очевидно, что на заседаниях Совета Безопасности были приведены факты, раскрывающие настоящее политическое поведение США и Пакистана, отнюдь не соответствующее их обязательствам по женевским соглашениям.

В этой связи со всей ответственностью мы хотели бы еще раз подчеркнуть, что в вопросе о реализации женевских соглашений не может и не должно быть места двум стандартам, когда одна сторона строго и неукоснительно выполняет все договоренности, а другая - открыто игнорирует их. Совершенно ясно, что попрание этих соглашений бросает тень на перспективу урегулирования других региональных конфликтов, подрывает важнейший элемент любых договоренностей - кредит доверия. И на это мы уже обращали внимание мирового сообщества.

В Вашингтоне много говорят о приверженности политическому урегулированию афганского конфликта, а на деле Соединенные Штаты - совместно с "ястребами" в Исламабаде - фактически не дают погаснуть огню междоусобицы, тормозят межафганский диалог, ведут дело, причем открыто, к свержению законного правительства страны, пытаются помешать ООН оказать конструктивное воздействие на ситуацию внутри и вокруг Афганистана.

Ни одно из конкретных и реалистичных предложений, направленных на прекращение огня и поставок оружия враждующим группировкам, на организацию межафганского диалога, который позволил бы создать действительно представительное правительство на широкой основе, на созыв международной конференции, на другие контакты между заинтересованными сторонами, не получило пока позитивного отклика у американского руководства. Более того, недавно на рассмотрение американского конгресса был внесен проект резолюции с призывом к свержению правительства Республики Афганистан и увеличению помощи афганской оппозиции.

Казалось бы, провал расчетов оппозиции на легкую военную победу после вывода советских войск должен был бы подвести американских политиков к переоценке своего явно нереалистичного и неконструктивного курса в отношении Афганистана, однако это пока не просматривается. С подписанием женевских соглашений международное сообщество связывало серьезные надежды, рассматривая их как пример того, как можно

(Председатель)

и должно решать другие региональные конфликты. Но действия США подрывают доверие к их заявлениям о готовности выполнять свои обязательства, вытекающие из женевских документов.

Чем раньше американская сторона пересмотрит свой нынешний, дестабилизирующий региональную и международную обстановку подход к афганским делам, приведет его в соответствие с новыми, обнадеживающими тенденциями, преобладающими в мировых делах, тем будет лучше и для Афганистана, и для дела мира, и, мы убеждены, для обеспечения законных национальных интересов самих США.

Вновь хотелось бы напомнить, что руководство Республики Афганистан заявило о своей готовности отказаться от советской военной помощи, если поставки вооружений извне будут прекращены и оппозиционным силам. На наш взгляд, это явилось бы шагом в правильном направлении, ведущим к тушению пламени войны в Афганистане. Советская сторона готова прекратить оказание военной помощи Республике Афганистан, но где же готовность США "проявить аналогичную сдержанность", о которой говорилось в заявлении Соединенных Штатов Америки по случаю подписания женевских соглашений 14 апреля 1988 года?

(Председатель)

Говоря сегодня о международных гарантиях женевских соглашений, мы имеем в виду и то, что от того, как будут они осуществляться и насколько окажутся эффективными, во многом будет зависеть разработка будущих международных соглашений, требующих гарантий великих держав. Мы вправе ожидать выполнения американской стороной обязательств страны-гаранта в полном объеме.

Как это справедливо прозвучало в ходе дискуссии в Совете Безопасности, в деле осуществления женевских соглашений на карту поставлены авторитет и интересы не только стран, непосредственно вовлеченных в конфликт, но и всего международного сообщества, поскольку подвергается проверке воля государств к отысканию мирных путей урегулирования конфликтов, в том числе политическая воля двух постоянных членов Совета Безопасности.

Раздражение пакистанского представителя, о котором я уже говорил, проявилось сегодня и в весьма вольном изложении содержания консультаций, состоявшихся у него с Председателем Совета Безопасности. Председатель Совета серьезно взвешивал возможность того, чтобы после выступления в Совете представителей Афганистана и Пакистана перевести работу Совета в русло подготовки заявления Председателя по существу обсуждаемой проблемы. При этом мы учитывали мнения, которые высказывали Председателю на этот счет отдельные члены Совета. Такое соображение было высказано Председателем соответственно представителям Афганистана и Пакистана. От афганской стороны был получен положительный ответ без каких-либо оговорок. А какой была реакция представителей Пакистана? Они дали согласие лишь на то, чтобы Председатель Совета Безопасности заявил прессе, что Совет заслушал заявления сторон и закончил рассмотрение вопроса. Разве о таком заявлении Председателя, которое не было бы даже официальным документом Совета, шла речь в ходе нашей беседы с пакистанскими представителями? Совсем не о том. Так зачем же наводить тень на ясный день, вводить в заблуждение членов Совета Безопасности, извращать картину того, что имело место в действительности?

Меня искренне удивила недобросовестность пакистанского представителя даже в этом, казалось бы, элементарном вопросе, касающемся событий, происшедших буквально на днях. Что же говорить об этой искаженной картине, которую представитель Пакистана рисовал в своем выступлении в отношении событий, происходивших на протяжении последнего десятилетия?

(Председатель)

В ходе дискуссии представители многих стран (Чехословакии, Народной Демократической Республики Йемен, Монголии, Лаосса, Вьетнама, Болгарии и других) подчеркивали необходимость принятия срочных мер для предотвращения дальнейшего опасного развития событий в Афганистане, осложнения обстановки в регионе. Они отмечали, что от Совета Безопасности ждут такого решения, которое могло бы внести весомый вклад в дело укрепления женевских соглашений, сделало бы их выполнение более эффективным, содействуя тем самым быстрейшему достижению мирного всеобъемлющего политического урегулирования в Афганистане.

Как было подчеркнуто представителем МИД СССР 19 апреля сего года в связи с заявлением Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по поводу первой годовщины подписания женевских соглашений по Афганистану,

"в Советском Союзе разделяют выраженную Пересом де Куэльяром серьезную озабоченность эскалацией военных действий в Афганистане и считают весьма своевременным его призыв ко всем участникам женевских соглашений, а также странам-гарантам обеспечить четкое и добросовестное выполнение всех обязательств, вытекающих из этих документов".

Очевидно, заявил представитель МИД СССР, что

"Организация Объединенных Наций призвана сыграть важную роль в афганском урегулировании, проявив тем самым гуманизм и участие в судьбе народа Афганистана".

Следует отметить, что поддержка усилий Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по оказанию содействия афганскому урегулированию была высказана в выступлениях здесь представителей Финляндии, Мадагаскара, Канады, Конго, Югославии, ГДР, Буркина-Фасо, Венгрии, Польши и ряда других стран.

Постоянный представитель Китая посол Ли Луе заявил, что

"... Генеральная Ассамблея в ноябре прошлого года приняла резолюцию, в которой содержится просьба к Генеральному секретарю поощрять усилия по скорейшему достижению всеобъемлющего политического урегулирования афганского вопроса. По нашему мнению, сейчас важно, чтобы соответствующие стороны приступили к добросовестному выполнению женевских соглашений, с тем чтобы своими конкретными действиями помочь усилиям Генерального секретаря по скорейшему урегулированию вопроса". (S/PV.2855, стр. 12)

(Председатель)

Советская делегация полностью с этим согласна, как согласна она и с Постоянным представителем Индии послом Гареханом, который отметил, что

"назрела необходимость обеспечить Организации Объединенных Наций более видную роль в интересах строгого соблюдения соглашений." (Там же, стр. 6)

Речь, понятно, идет о женевских соглашениях.

Много говорилось в эти дни в Совете о необходимости обеспечить должные условия для эффективной деятельности Миссии добрых услуг Организации Объединенных Наций для Афганистана и Пакистана. Как можно ожидать от наблюдателей ЮНГОМАП оперативности и эффективности в расследовании поступающих жалоб, если для этого не созданы необходимые условия? Ведь не об экскурсионных же поездках идет речь, когда встает вопрос о проверке фактов нарушений, а это зачастую выглядит именно таким образом, благодаря той "опеке" ЮНГОМАП со стороны пакистанских властей, которая на деле и препятствует осуществлению ЮНГОМАП тех функций, ради которых эта группа была создана в соответствии с решением Совета Безопасности.

Вновь хотелось бы спросить пакистанскую сторону, почему она отказывается допустить ЮНГОМАП в районы на территории Пакистана, где, как известно, идет военная подготовка афганских экстремистов, откуда в Афганистан перебрасываются иностранное оружие отрядам оппозиции? Почему, позвольте спросить, в Исламабаде с таким трудом идут на согласие открыть несколько дополнительных наблюдательных пунктов ЮНГОМАП на пакистано-афганской границе?

(Председатель)

Если Пакистану нечего скрывать, как это пытаются изобразить пакистанские представители, то разве их согласие лишь на три наблюдательных поста из предложенных афганской стороной семи не добавляет сомнений в их искренности?

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций призван обратить особое внимание на всемерную активизацию роли ЮНГОМАП и повышение эффективности ее контроля за соблюдением женевских соглашений, о чем говорили многие выступавшие делегаты. Мы разделяем высказанное на заседании Совета мнение о необходимости шагов в направлении выполнения предусмотренных соглашениями процедур по рассмотрению жалоб, представляемых сторонами. В частности, этому способствовало бы регулярное проведение контактов представителей Афганистана и Пакистана в рамках деятельности ЮНГОМАП. Мы приветствуем также готовность стран, представленных в ЮНГОМАП, продолжать направлять своих наблюдателей в Миссию добрых услуг ООН, а также оказать Генеральному секретарю ООН свою поддержку в случае расширения функций ЮНГОМАП. Постоянный представитель Непала посол Рана подчеркнул необходимость максимально использовать ЮНГОМАП в случае поступления жалоб и заявил, что "Непал готов оказать всестороннюю помощь Генеральному секретарю, если тот сочтет необходимым расширить сейчас предоставление добрых услуг на месте". В этом же духе высказалась и представительница Финляндии посол Раси. Эти соображения, очевидно, следует учесть, равно как и соображения, высказанные представителем Алжира послом Джуди.

Озабоченность расширением пакистанского вмешательства в дела Афганистана, ведущим к разжиганию конфликта, прозвучавшая в выступлениях на заседаниях Совета Безопасности, отражает чувства и мысли честных людей во всех странах, желающих установления мира на афганской земле. Страстный призыв к прекращению бессмысленной братоубийственной войны в Афганистане прозвучал на днях и в письме видного пакистанского политического деятеля Абдула Вали Хана, члена парламента, к Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР М.С. Горбачеву. В ответном письме от 15 апреля с.г. М.С. Горбачев отмечает, что

"масштабы поддержки афганской оппозиции со стороны определенных пакистанских кругов, их собственная вовлеченность в военные действия на территории Афганистана изо дня в день нарастают. Но это - путь в никуда. Военного

(Председатель)

решения афганской проблемы нет и быть не может. Зачем же и дальше проливать кровь, сеять смерть и разрушения? Афганское руководство, - продолжает товарищ М.С. Горбачев, - во главе с президентом Наджибуллой предлагает иной путь. Оно готово к диалогу с оппозицией, настойчиво призывает ее к политическому урегулированию на основе раздела власти и создания широкой коалиции. Советский Союз твердо поддерживает этот разумный и справедливый курс. Мы делали и будем делать все для того, чтобы афганский народ получил возможность самостоятельно определять свою судьбу в условиях мира, за столом переговоров, о чем был достигнут международный консенсус. Этой цели служат конкретные инициативы, с которыми мы выступали в ООН, неоднократно обращались к Пакистану и США, ко всему мировому сообществу. Они хорошо известны. Мы верим, что здравый смысл и ответственность возьмут, наконец, верх над узкокорыстными интересами, что мир и добрососедство утвердятся и в вашем регионе".

Вот на этой оптимистической ноте мне и хотелось бы закончить свое выступление, еще раз подчеркнув, что Совет Безопасности призван выполнить возложенную на него обязанность в деле поддержания международного мира и безопасности и сделать все от него зависящее, чтобы обеспечить скорейшее урегулирование афганской проблемы в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Мы также надеемся, что все, кого это касается, сделают для себя надлежащие выводы из состоявшегося в Совете Безопасности обсуждения.

Я благодарю членов Совета за внимание и теперь возвращаюсь к обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Г-н БЛАН (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, я хотел бы обратиться к Вам в Вашем качестве Постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик.

В Вашем выступлении Вы процитировали фразу, которую произнес я в своем выступлении 19 апреля. Для того чтобы развеять возможное недопонимание, я зачитаю абзац из моего выступления, который начинается с фразы, которую Вы процитировали:

"Продолжение этой войны затягивает всеобъемлющее политическое урегулирование афганской проблемы, к достижению которого Франция совершенно естественно стремится. Несомненно, что такое решение зависит от усилий в

(Г-н Блан, Франция)

области примирения, но, по нашему мнению, такое примирение будет невозможным, если те, кто в глазах подавляющего большинства афганского народа олицетворяет мучительное прошлое, не уйдут со сцены, чтобы позволить приступить к подлинному диалогу между представителями различных группировок в этой стране". (S/PV.2855, стр. 19-20)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как представитель Советского Союза я хотел бы подчеркнуть, что заявление представителя Франции отнюдь не изменило отношения Советского Союза к тому, что было сказано представителем Франции. Мы полностью солидарны с тем, что Вы только что сказали.

Г-жа БЕРН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Мы дважды выступали в ходе этих прений и четко и подробно изложили нашу позицию.

Было бы пределом лицемерия со стороны представителя Советского Союза утверждать, что режим в Кабуле и СССР выполняют свои обязательства в соответствии с женевскими соглашениями от 14 апреля 1988 года, а Соединенные Штаты и Пакистан не выполняют этих соглашений.

(Г-жа Бёрн, Соединенные Штаты)

Истина же заключается в совершенно ином. Кроме того, всему миру прекрасно известно, кто создал эту ужасную ситуацию своим вторжением в Афганистан 27 декабря 1979 года. Советский Союз наконец вывел свои войска, однако теперь он старается сложить всю вину за этот хаос и продолжающиеся страдания, а также всю ответственность за действия по исправлению ситуации на плечи других. Однако искажения фактов и фальсификации уже не сработают.

Когда советский представитель говорил о "конструктивной политике" Советского Союза и "строгом соблюдении" им женевских договоренностей, не имел ли он в это время в виду продолжающиеся широкомасштабные поставки советских вооружений безрассудному афганскому режиму, огромные накопления вооружений, которых хватит еще на целых два года, внедрение в Афганистан новых видов вооружений, которых ранее там никогда не видели, вооружений, которые используются против афганского сопротивления, а также против Пакистана? Эти очевидные искажения советским представителем фактов ни коим образом не содействуют миру и восстановлению, к которым он, по его утверждениям, якобы стремится.

Соединенные Штаты со своей стороны полностью привержены этому миру и будут продолжать работать для его достижения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Следующий оратор - представитель Пакистана, которому я и предоставляю слово.

Г-н УМЕР (Пакистан) (говорит по-английски): Как и предполагалось, прения на сегодняшнем дневном заседании подлили масла в огонь, который, однако, не пролил достаточно света в прениях, которые вообще не должны были бы проводиться. Я не буду стремиться ответить на все выдвинутые сегодня днем голословные обвинения; они не представляют собой ничего нового, а служат лишь укреплению нашей убежденности в том, что просьба об обсуждении данного вопроса была представлена с целью обеспечения пропагандистской трибуны и средств для отвлечения внимания от истинного трагического положения дел в Афганистане и нынешней внутренней борьбе в этой стране.

Выступая в своем качестве представителя Советского Союза, Вы, г-н Председатель, упомянули понятие добра и зла. Сами по себе понятия добра и зла останутся неизменными, однако подобное упоминание не может закрыть нам глаза на тот факт, что зло, поражающее Афганистан сегодня, стало следствием десятилетней трагедии, которая продолжается и поныне в результате широкомасштабной помощи,

(Г-н Умер, Пакистан)

оказываемой Советским Союзом. Так что в данном случае речь идет не в добре и зле, а о попытке отвлечь внимание от тех коренных причин, которые привели к необоснованному обращению в этот авторитетный орган.

Представитель Советского Союза дал определенную оценку результатам прений в Совете Безопасности по данному вопросу; в праве давать свою оценку ему никто не отказывал. Он также процитировал, на этот раз выборочно, заявления различных делегаций, сделанные в ходе нынешних прений. Я собирался упомянуть цитату из заявления представителя Франции, однако этот представитель сам поправил ее до того, как у меня появилась возможность сделать это. Подобные ссылки были сделаны представителем Советского Союза и на выступления многих других ораторов, но, опять-таки, все эти цитаты были подобраны крайне тенденциозно.

Позвольте мне обратить его внимание на некоторые заявления и процитировать некоторые речи, также произнесенные в Совете Безопасности в ходе этих дискуссий. Например, посол Малайзии заявил:

> "Нереалистично ожидать, что сам по себе вывод может означать мир и возрождение. По крайней мере автоматически к Афганистану это неприменимо. Совершенная более 10 лет назад с помощью иностранных войск ошибка - попытка изменить Афганистан, уничтожить его исторические и религиозные основы - не исчезнет с выводом войск". (S/PV.2853, стр. 17)

Точно также посол Канады заявил в своем выступлении:

> "Что касается этого процесса, Совет Безопасности не в состоянии внести непосредственный или реальный вклад в его успешное развитие в отсутствие просьбы, исходящей от всего афганского народа. То, что Организация Объединенных Наций может делать, она делает. Мы поддерживаем усилия Генерального секретаря в целях достижения политического решения афганского конфликта". (S/PV.2855, стр. 22)

Когда Вы выступали в Вашем качестве представителя Советского Союза, Вы, г-н Председатель, упомянули о том, что было сказано сегодня утром делегацией Пакистана по поводу заявления Председателя Совета Безопасности. Мы не отказываемся от своих слов, сказанных сегодня утром. Наша делегация была поставлена Председателем в известность о возможности принятия заявления Председателя вместо продолжения прений после первого дня их проведения. Мы передали данную информацию своему правительству и вернулись с сообщением о том, что мы были бы согласны на заявление

(Г-н Умер, Пакистан)

Председателя. Мы не говорили о том, каковым должно быть содержание этого заявления. Мы полагали, что содержание данного заявления должно быть выработано в ходе переговоров между членами Совета Безопасности и заинтересованными сторонами. Однако после этого мы больше ничего не слышали от Председателя, а из других источников, к великому нашему удивлению, узнали, что на 17 апреля запланировано следующее заседание Совета Безопасности по данному вопросу.

Посол Советского Союза упомянул также и наше заявление, сделанное сегодня утром, и заявил потом, что пакистанская делегация продолжает уходить в прошлое. Да, это действительно так, и это вполне естественно, ибо именно прошлое является причиной нынешней ситуации. Гражданская война в Афганистане возникла не сама по себе. Она разразилась из-за массовой иностранной интервенции в эту страну. Именно здесь начинается генезис проблем, ныне терзающих Афганистан.

В своем заявлении на сегодняшнем дневном заседании представитель кабульского режима сделал интереснейшее замечание. Он поставил вопрос: как в двадцатом веке возможно насадить в какой-либо стране марионеточное правительство? К сожалению, столь печальное событие произошло именно в Афганистане. Если бы представитель Кабула действительно немного поразмышлял бы над происхождением представляемого им режима, он бы сам нашел ответ на поставленный им вопрос.

(Г-н Умер, Пакистан)

Представитель Советского Союза также упомянул тот факт, что проходящие обсуждения крайне неприятны для Пакистана. Мы не склонны разделять эту точку зрения. Мы считаем, что обсуждения определенно оказались более неприятными для других, чем для нас.

Позвольте мне еще раз заявить, что Пакистану нечего предпринять в отношении создавшейся сейчас в Афганистане конфликтной ситуации. Мы, однако, глубоко заинтересованы в мирном урегулировании этой проблемы и создании приемлемого для афганского народа широкопредставительного правительства, потому что это является важнейшей предпосылкой освобождения Пакистана от его почетного бремени - осуществлять заботу о более чем трех миллионах беженцев, находящихся на его территории.

Пакистан добросовестно выполнял и будет выполнять женевские соглашения. Ложные обвинения в нарушении соглашений, в подтверждение которых невозможно привести никаких доказательств, не могут отвлечь от того факта, что в женевских соглашениях речь шла о внешних аспектах проблемы, в то время как существующая в Афганистане проблема является внутренней, а именно: отчаянные попытки непредставительного правительства удержаться у власти. Единственный внешний аспект - это массовые поставки оружия режиму и его беспорядочное использование последним.

Пакистан сам предложил создание наблюдательных пунктов Организации Объединенных Наций для контроля за осуществлением женевских соглашений. Естественно, поэтому, что мы оказываем наблюдателям ООН полное содействие в выполнении ими своих обязанностей. Приведение длинного списка необоснованных жалоб в тщетной попытке достижения пропагандистского успеха не может быть серьезно воспринято международным сообществом. Не прибегая к одиозным сравнениям, я хотел бы предложить тем, кто уверовал в то, что бесконечным повторением какого-нибудь заявления можно придать ему большую достоверность, не забывать об истории человека, злоупотребившего криками "Волки!".

Мы были весьма опечалены тем, что к нашему мнению относительно нецелесообразности проведения этих прений не прислушались. Несмотря на приложенные нами усилия, обмен мнениями носил резкий характер и абсолютно не способствовал

(Г-н Умер, Пакистан)

достижению всеобъемлющего урегулирования афганской проблемы, к которому так горячо стремится международное сообщество и которого так страстно ждет народ этой истерзанной войной страны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Пакистана за его заявление. В порядке ответа - пару слов в качестве представителя Советского Союза.

Г-Н БЕЛОГОНОВ (Советский Союз): К сожалению, из выступления представителя Пакистана мы так и не услышали, откуда же у непримиримой оппозиции берется оружие американского и прочего иностранного производства? Как оно попадает на территорию Пакистана? Мы все живем в XX веке и привыкли мыслить весьма прагматически. Мы, как взрослые люди, не верим в то, что детей находят в грядках капусты или их приносят аисты. Точно так же мы не можем поверить в то, что оружие, которое в таком изобилии доставляется на территорию Афганистана извне, попадает в эту страну с неба или с помощью потусторонних сил. Это, конечно, оставляет нас в состоянии определенной неудовлетворенности. Мы не получили ясного и четкого ответа на этот счет от представителя Пакистана. Что касается внепарламентских категорий, которыми оперировала уважаемая представительница Соединенных Штатов Америки, говоря о лицемерии и о лжи, то я думаю, что у мирового сообщества и у тех представителей, которые следили за ходом дискуссии в Совете Безопасности, сложилось на этот счет совершенно четкое представление, кто лицемерит и кто лжет в своих выступлениях в этом зале.

Я считаю, что состоявшееся у нас обсуждение было интересным, плодотворным и, как я надеюсь, должно послужить серьезным предупреждением правительству Пакистана. Хотелось бы, чтобы правительство этой страны, военное руководство сделали трезвые выводы из того, о чем здесь говорилось. Хотелось бы надеяться, что мы в предстоящие недели не будем свидетелями расширения прямого военного вмешательства Пакистана в афганские дела, не будем свидетелями расширения поставок оружия с территории Пакистана на чужую, в данном случае, афганскую территорию. Пора, пора всерьез задуматься о том, как обеспечить мир на афганской земле, и большую роль в этом после того, как выведены советские войска из Афганистана, и после того, как весь мир убедился, что правительство Республики Афганистан поддерживается значительной частью населения, что оно выражает интересы этого населения и успешно

(Председатель)

защищает его, - после всего этого правительства, которые активно вмешивались в афганские дела, изменят курс своей политики. В этом было назначение состоявшихся прений.

Что касается возможности заявления Председателя Совета Безопасности, то, естественно, мы глубого сожалеем о том, что мы заканчиваем прения, не приняв такого заявления, но обстоятельное заявление, почему мы этого заявления не имеет, я сделаю на консультативном заседании Совета Безопасности, которое, я полагаю, могло бы состояться немедленно после завершения официального заседания. У нас, кстати, есть и другой срочный вопрос, который нужно обсудить.

Итак, возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

В моем списке больше нет ораторов, которые хотели бы выступить на сегодняшнем заседании. Дата следующего заседания Совета Безопасности для продолжения рассмотрения данного вопроса, включенного в повестку дня, будет определена в ходе консультаций с членами Совета.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.